

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 48

28 февраля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ... рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбуждённое по представлениям вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 14 октября 2022 года № ... и от 07 декабря 2022 года № ..., в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 января 2023 года адвокатом К. совершены нарушения:

п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что, заключив с доверителем Ко. Соглашение об оказании юридической помощи от 20 марта 2021 года № 2003/2021, он не зарегистрировал соглашение в документации Коллегии адвокатов «...» вплоть до выхода из состава членов коллегии 19 апреля 2022 года;

п. 2 и п. 3 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что 26 апреля 2022 года он подал в Б. районный суд города Москвы в интересах доверителя Ко. в рамках гражданского дела № ... по иску Ка. к Ко. заявление от 20 апреля 2022 года о взыскании судебных расходов, в котором указал заведомо недостоверные сведения о получении им от доверителя в полном объёме денежных средств в оплату юридической помощи по заключённому с ним Соглашению от 20 марта 2021 года № ... в размере 150 000 рублей, а также приложил к заявлению составленные и собственноручно подписанные им расписки от 20 марта 2021 года и от 13 октября 2021 года, в которых также указал недостоверную и не соответствующую действительности информацию о получении им от доверителя Ко. денежных средств в оплату юридической помощи в сумме 150 000 рублей;

взаимосвязанных положений п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что, представляя интересы доверителя Ко. в Б. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ..., а также в Московском городском

суде при рассмотрении указанного дела в апелляционном порядке, адвокат К. действовал на основании доверенности, не оформив и не представив суду ордер в установленном порядке.

Одновременно Квалификационная комиссия признала необходимым прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, письменно ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в своё отсутствие, выразил согласие с Заключением Квалификационной комиссии в полном объёме, раскаялся и обязался впредь не допускать нарушений. При вынесении решения просил учесть его характеризующие данные и не применять крайнюю меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката (вх. № ... от 27.02.2023).

Принимая во внимание, что адвокат К. своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ранее давал пояснения, а также с учётом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и Заключение Квалификационной комиссии, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что адвокат К. представлял интересы доверителя Ко. в Б. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ... по иску Ка. к Ко. об уменьшении покупной стоимости транспортного средства и взыскании излишне уплаченных денежных средств, в том числе по вопросу взыскания судебных расходов, а также при рассмотрении дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

Между адвокатом К. и Ко. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи от 20 марта 2021 года, предметом которого являлось «повторное представление интересов доверителя в суде апелляционной и кассационной инстанций по гражданскому делу № ... по иску Ка. к Ко. об уменьшении стоимости транспортного средства, а также подготовка и подача в суд первой инстанции заявления о взыскании судебных расходов по Соглашению № ... от 21 января 2020 года и Соглашению № ... от 20 марта 2021 года, с обязательным участием в судебных заседаниях».

Во исполнение обязательств, принятых по Соглашению от 20 марта 2021 года, адвокат К. подготовил и 26 апреля 2022 года подал в Б. районный суд города Москвы в интересах Ко. заявление о взыскании судебных расходов, в котором указал, что ответчик Ко., не обладая специальными познаниями, заключил с ним соглашение об оказании юридической помощи на представление интересов в суде. Адвокат К. приложил к указанному заявлению копию

Соглашения от 20 марта 2021 года, копии расписок о получении денежных средств от 20 марта 2021 года (в сумме 100 000 рублей) и от 13 октября 2021 года (в сумме 50 000 рублей) на общую сумму 150 000 рублей и копию акта об оказании юридических услуг от 19 апреля 2022 года.

В ходе судебного разбирательства по заявлению о взыскании судебных расходов судом было установлено, что фактически денежные средства по представленным в материалы судебного дела распискам адвокат К. от доверителя не получал, указанные в расписках денежные средства были получены им от доверителя Ко. значительно позднее - 22 апреля 2022 года.

Из письменных объяснений адвоката К. следует, что свою подпись на этих документах он не отрицает, установленные судом обстоятельства применительно к получению денежных средств от Ко. не оспаривает, фактическое получение денежных средств от доверителя Ко. 22 апреля 2022 года признаёт и представил в материалы дисциплинарного производства в подтверждение данного обстоятельства приходный кассовый ордер от 22 апреля 2022 года № 3 о приёме от Ко. денежных средств в сумме 150 000 рублей на основании «соглашения (дополнительного) от 22 апреля 2022 года № 2204/2022», а также квитанцию к этому приходному кассовому ордеру.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Согласно п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат К. осуществлял адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов «...» (...) в период с 19 декабря 2017 года по 19 апреля 2022 года, с 19 апреля 2022 года учредил адвокатский кабинет. При этом Соглашение об оказании юридической помощи от 20 марта 2021 года, заключенное им с доверителем Ко., в документации адвокатского образования зарегистрировано не было, данное обстоятельство адвокатом К. также не отрицается.

Таким образом, Квалификационной комиссией достоверно установлено, что соглашение не было зарегистрировано в документации адвокатского образования НИ в дату его заключения, ни позднее, хотя адвокат К. не имел

препятствий для его регистрации на протяжении всего своего членства в ... до 19 апреля 2022 года. Обязанность, предусмотренная п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», им не исполнена.

Учитывая достоверно установленные Квалификационной комиссией обстоятельства, подтверждающие обоснованность выдвинутого в отношении адвоката К. в данной части дисциплинарного обвинения, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в отношении адвоката К. в невнесении в кассу адвокатского образования вознаграждения, полученного от доверителя Ко. за оказание юридической помощи, Совет принимает во внимание, что адвокат К. представил в материалы дисциплинарного производства приходный кассовый ордер от 20 апреля 2022 года № 3 на сумму 150 000 рублей и квитанцию к нему, указав в письменных пояснениях, что копия квитанции была представлена в материалы судебного дела его доверителем Ко. в ходе заседания Б. районного суда города Москвы.

Рассматривая это дисциплинарное обвинение, Совет принимает во внимание, что приходный кассовый ордер и квитанция к нему оформлены в связи с получением денежных средств по Дополнительному соглашению об оказании юридической помощи от 22 апреля 2022 года № ..., заключенному с Ко. в период, когда адвокат К. осуществлял профессиональную деятельность в адвокатском кабинете. Дополнительное соглашение предусматривало продолжение оказания юридической помощи, предусмотренной ранее Соглашением от 21 марта 2021 года, с сохранением тех же условий оплаты вознаграждения.

В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные доводы, основанные на материалах дисциплинарного производства, свидетельствующие о том, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута. Совет соглашается с этим выводом Комиссии.

Давая оценку остальным выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет прежде всего подчёркивает, что Кодекс профессиональной этики адвоката определяет как этические правила поведения адвоката непосредственно в процессе осуществления профессиональной деятельности, то есть при оказании юридической помощи по принятым поручениям доверителей, так и общие правила поведения адвоката, которыми он должен руководствоваться во всех случаях и обстоятельствах, в отношениях с доверителем и при общении с ним, а также за рамками такого общения.

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодексом профессиональной этики адвоката), адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (п. 1 и 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Убеждённости доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему (п. 1 ст. 5 Кодекса).

Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката (п.п. 2, 3 ст. 5 Кодекса).

В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (п. 5 ст. 9 Кодекса).

Квалификационной комиссией достоверно установлено, что по состоянию на 20 апреля 2022 года (дата подписания заявления о взыскании судебных расходов) адвокат К. доподлинно знал о том, что никаких денежных средств в оплату юридической помощи доверителем не внесено. Несмотря на это, адвокат К. совершил следующие действия: подготовил, подписал от имени доверителя и 26 апреля 2022 года подал в суд заявление о взыскании в пользу его доверителя Ко. судебных расходов, указав в заявлении недостоверные сведения о том, что денежные средства получены в полном объеме и в соответствии с условиями Соглашения; приложил к заявлению и приобщил в материалы судебного дела в обоснование заявленной позиции о том, что его доверителем Ко. были фактически понесены расходы на оплату услуг представителя, составленные и подписанные им лично документы (расписки от 20 марта и от 13 октября 2021 года), которые содержат не соответствующую действительности информацию; после того, как в материалы судебного дела поступил и был оглашён в судебном заседании ответ АК № 21 коллегии адвокатов ... на судебный запрос, содержащий сведения о том, что Соглашение от 20 марта 2021 года № ... с Ко. в документации коллегии не зарегистрировано, представил суду дополнительное соглашение и квитанцию о внесении денежных средств, оформленные адвокатским кабинетом адвоката К.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что описанные выше действия совершены адвокатом К., являющимся профессиональным участником гражданского судопроизводства и имеющим стаж адвокатской деятельности с декабря 2017 года, осознанно и намеренно. При этом совершённые им действия не могут быть признаны ни честными, ни достойными, порождают недоверие к нему как к адвокату, подрывают доверие к адвокатуре в целом и авторитет адвокатуры как института гражданского общества, призванного отстаивать и защищать права и законные интересы граждан и юридических лиц всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. По этой причине Совет признает указанные действия адвоката К. нарушающими положения п. 2 и п. 3 ст. 5, а также п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющих считать презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его вину доказанной, установлено, что совершённые им деяния вне разумных сомнений являются

злоупотреблением доверием, направлены к подрыву доверия и наносят ущерб авторитету адвокатуры.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка - доказанной.

В отношении адвоката К. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что он оказывал юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, адвокат К., представляя интересы Ко. в Б. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ... по иску Ка., а также при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции, не скрывал наличие у него статуса адвоката: копия адвокатского удостоверения имеется в материалах судебного дела, в протоколах судебных заседаний имеется указание на наличие у него статуса адвоката, сведения о своем профессиональном статусе адвокат К. указал в заявлении о взыскании судебных расходов.

Поскольку в результате дисциплинарного производства не получены доказательства, подтверждающие данное дисциплинарное обвинение, оно признаётся Советом необоснованным, дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению.

Оценивая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат К. представлял интересы доверителя Ко. в суде на основании доверенности и без ордера, Совет принимает во внимание, что адвокат К. данный факт не отрицает.

Согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации. Согласно п. 2 указанной статьи, в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Порядок оформления полномочий адвоката как представителя в гражданском процессе предусмотрен ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, согласно которой такие полномочия удостоверяются ордером, который выдается соответствующим адвокатским образованием. Согласно ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката «Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства».

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката К. с ссылкой на нормы ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что он действовал только на основании доверенности именно исходя из положений данной нормы, в связи с чем ордер «не предоставлялся».

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного нарушения - доказанной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершённые дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом фундаментальных требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката. Профессиональное поведение адвоката К., являющееся предметом настоящего дисциплинарного производства, явно не соответствует ни критериям добросовестности, ни иным требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Кодекса профессиональной этики адвоката, повлекло ущерб авторитету адвокатуры и по существу является злоупотреблением доверием, что в силу с п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката несовместимо со званием адвоката.

Игнорирование адвокатом К. основополагающих начал осуществления профессиональной деятельности свидетельствует об отсутствии у него необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката К. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признаёт, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращён по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о его личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в два года.

На основании изложенного, руководствуясь п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, п. 4-5, пп. 3 п. 6, п. 7 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение:

п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что, заключив с доверителем Ко. Соглашение об оказании юридической помощи от 20 марта 2021 года № ..., он не зарегистрировал соглашение в документации Коллегии адвокатов «...» вплоть выхода из состава членов коллегии 19 апреля 2022 года;

п. 2 и п. 3 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что 26 апреля 2022 года он подал в Б. районный суд города Москвы в интересах доверителя Ко. в рамках гражданского дела № ... по иску Ка. к Ко. заявление от 20 апреля 2022 года о взыскании судебных расходов, в котором указал заведомо недостоверные сведения о получении им от доверителя в полном объеме денежных средств в оплату юридической помощи по заключенному с ним Соглашению от 20 марта 2021 года № ... в размере 150 000 рублей, а также приложил к заявлению составленные и собственноручно подписанные им расписки от 20 марта 2021 года и от 13 октября 2021 года, в которых также указал недостоверную и не соответствующую действительности информацию о получении им от доверителя Ко. денежных средств в оплату юридической помощи в сумме 150 000 рублей;

взаимосвязанных положений п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что представляя интересы доверителя Ко. в Б. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ..., а также в Московском городском суде при рассмотрении указанного дела в апелляционном порядке, адвокат К. действовал на основании доверенности, не оформив и не предоставив суду ордер в установленном порядке.

Установить в отношении К. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... № ... от 14 октября 2022 года и № ... от 07 декабря 2022 года, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков